

М. А. Мануильский¹

МЕНТАЛИТЕТ. ИДЕНТИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА

Всякую культуру отличает, с одной стороны, разнообразие, с другой — целостность. Это аксиома философии культуры и культурологии. Расхождения начинаются, когда речь заходит о факторах, определяющих характер и конфигурацию культурного пространства, степень совместимости, комплементарности или, напротив, конфликтности отдельных элементов.

Важную роль в функционировании культуры играет менталитет ее носителей (субъектов). Принято считать, что рассматриваемый феномен как бы репрезентирует культуру, выражает ее квинтэссенцию через национальный характер (американцы деловиты, англичане чопорны, немцы педантичны и т. д.). Это верно лишь отчасти. Менталитет — глубинная антропологическая характеристика человека как ро-

дового существа, а применительно к нашей теме — мультикультурный фактор. Он во многом определяет трактовку базовых ценностей культуры, их бытование в повседневной жизни. Речь идет о манифестируемых нормах и ценностях, требованиях, предписаниях, одобряемых образцах поведения, составляющих так называемую базовую матрицу культуры и закрепленную в институциях, материальных памятниках, технических устройствах, канонических текстах, неписаных традициях, мифах. Возможность возникающих здесь коллизий поясню на примере.

Некоторое время назад я был в одной из стран Ближнего Востока, где посетил греческую православную церковь. Примыкающая к ней небольшая территория по традиции была ограждена и благоустроена, стояли каменные столы и скамейки. К моему удивлению на них расположились несколько арабских семей: мужчины жарили шашлык и курили кальян, женщины накрывали на стол (на нем стояли только безалкогольные напитки), дети мирно играли. Даже если отдыхающие были православными христианами, происходящее как-то не укладывалось в традиционные представления о правилах по-

¹ Заместитель главного редактора журнала «Человек», старший научный сотрудник Института социологии РАН (Москва), кандидат философских наук. Автор ряда научных публикаций по проблемам философии и культуры, в т. ч. книг: «Новая школьная энциклопедия. Человек»; статей: «Энциклопедические контуры человека», «Биография в структуре жизненного мира индивида», «Комплексное познание человека в единстве социальных и биологических качеств» и др.

ведения на территории храма (его настоятель в это время спокойно беседовал с паствой в помещении церкви и продавал предметы культа).

На первый взгляд увиденное иллюстрирует известный факт: любая культура функционирует как совокупность субкультур. Но последние могут рассматриваться в качестве таковых только при условии, что их специфика не угрожает базовым константам. А в рассмотренном случае налицо очевидное вторжение мирского, суетного на территорию сакрального, то есть имеет место нарушение фундаментального религиозно-культурного запрета. Объяснение местных жителей сводится к пресловутому «Восток (особенно Ближний) — дело тонкое», и «повышенная» терпимость — необходимое условие сосуществования, выживания культур в этом регионе. В данном случае можно говорить, что идентичность этноконфессиональной общности в значительной мере строится с помощью культурных кодов, изначально не присущих «материнской» культуре (протокультуре).

Зафиксированные в истории многочисленные факты диффузии культур, отход от фундаментальных норм и ценностей объясняются не только заложенным «по определению» в культуре потенциалом развития. Важную роль играют: 1) культурные экспансии (осуществляемые, например, с помощью миссионерской деятельности); 2) сознательные культурные заимствования (как правило, в ходе реформ); 3) естественная и трудовая миграция, эмиграция и ряд других факторов. Соприкосновение культур, нередко ведущее к конфликтам, происходит, прежде всего, на уровне *менталитета* людей.

Под менталитетом в данном случае понимается совокупность господствующих в массовом сознании (массовой психологии) представлений, чувств, настроений, фиксирующих:

- сферу локализации добра,
- сферу локализации зла,
- возможность и пути (средства) победы добра над злом,
- предполагаемое время, требующееся для победы добра над злом.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет о массовых представлениях и чувствах, не всегда четко вербализируемых людьми, несмотря на то, что в различных текстах (политических, религиозных, литературных и др.) предлагаются ответы на упомянутые вопросы.

В контексте культуры и проблем идентификации кратко охарактеризуем каждую из этих составляющих.

С добром (благом) связываются, прежде всего, этноконфессиональные установки, то есть основополагающие ценности «своей» религии, представления о лучших чертах народа, его очевидных или мнимых достижениях, достоинствах национально-го характера, преимуществах культуры, обеспечивающих ее субъекту условия для полноценного успешного развития, уважение и достойный статус среди других народов. Упомянутые самохарактеристики со знаком «минус» расцениваются как «извинительные» недостатки; впрочем, в сложные, переломные эпохи они частично локализируются в сфере зла.

В эпоху модернити в странах либеральной демократии в ментальных структурах важную роль помимо этноконфессиональных начинают играть ценности индивидуализма, личной свободы, прав человека. Примечательно, что соответствующие установки в значительной мере были присущи и представителям контркультуры — движению, возникшему на Западе в 1960-годы и направленному на изменение устоев буржуазного общества. Иными словами, ментальные структуры западного общества обладают значительным потенциалом мультикультурной идентичности.

К сфере зла относят в основном факторы, которые расцениваются как препятствующие реализации идей добра, исторической миссии «своей» культуры. В радикальном варианте такими препятствиями видятся «другие» народы, культуры, конфессии, социальные группы («варвары», еретики, враги народа и т. п.). Стоит отметить, что сходные, близкие интенции могут быть присущи культурам и обществам, находящимся в антагонистическом противостоянии. Характерный пример — удивительное сходство советского и немецкого искусства 1930—1940 годов, в частности, широкое распространение получили помпезность в архитектуре и живописи, культ мощного человеческого тела и т. д.¹

Важнейший путь победы добра над злом усматривается прежде всего в социально-нравственном совершенствовании — *индивидуальном* (праведная жизнь в соответствии с религиозными заповедями) или *коллективном* (улучшение нравов, оздоровление нации). Альтернативой выступает установка на решение проблемы добра и зла, достижение справедливости за счет ресурсов других культур. Подобная установка лежит в основе всех экспансионистских проектов, борьбы с чужаками, инакомыслящими.

Темпоральный аспект ментальности включает три основные модели:

- стремление в кратчайшие сроки установить царство Добра и Справедливости (различные версии радикализма, экстремизма);
- понимание необходимости упорного труда и многих усилий (протестантская этика);
- готовность ради будущей победы «затянуть потуже пояса» и ждать (психология защитников осажденной крепости).

Известный отечественный философ Арсений Гулыга, разобрав различные подходы к культуре, сделал следующий вывод: «...Культура служит благу человека, его духовному здоровью... Культура в этом смысле трактуется предельно узко и содержательно — как деятельность, отмеченная для человека знаком плюс, освященная идеалом»². Солидаризируясь с этой оценкой, нельзя не признать, что в рамках «позитивной» культуры присутствуют элементы антикультуры, то и дело возникают явления, несущие деструктивный заряд. Как и в случае с моделью, предложенной Гулыгой, своим источником они имеют ментальные структуры индивида и общества. Ибо в культуре нет ничего, чего не было бы в человеке.

¹ Голомиток И. Тоталитарное искусство в поисках традиции // Человек. 1991. № 2.

² Гулыга А. В. Культура и ее творцы. М.: Эксмо, 2003. С. 37.